

**РОЛЬ ФІЛОСОФСЬКОГО ВЧЕННЯ ПРО БУТТЯ У СТАНОВЛЕННІ УЗАГАЛЬНЕНОЇ МОДЕЛІ ТВОРУ
МИСТЕЦТВА: АНАЛІЗ ФІЛОСОФСЬКО-ЕСТЕТИЧНОЇ КОНЦЕПЦІЇ Мартіна Гайдеггера**

дає зрозуміти, що завжди залишається внутрішня невичерпна глибина, що разом з відкритістю світу створює самотуття художнього твору.

Для пояснення неприховувано – приховуваної суті мистецького творіння Гайдеггер вводить поняття “Земля” у значенні самозамкнутого сховища – притулку та “Світ” у значенні історичної відкритості буття. У сперечання світу та землі філософ покладає звершення істини в творінні. Незважаючи на складність аналізу понять “світ” та “земля” в філософії Гайдеггера ми можемо зробити висновок, що суттєвою ознакою художнього твору є невичерпна глибина його змісту, дістатись якої людина не здатна. Навіть більше, людина і не має дійти основ, оскільки непотаємність буття, його повна відкритість зруйнувала б саме буття, а таким чином, і самотуття художнього твору. Повна відкритість означала б неможливість інтерпретації твору, позбавила глядача інтересу до нього і перенесла художній твір в розряд утилітарних речей. Велич мистецького твору полягає в тому, що він утримує в собі дещо інше, що не існує лише в матеріальній площині самого твору. Таємницю художнього твору можна знищити, але проникнути в неї до кінця не можливо, оскільки цим руйнується глибинна буттєвісна основа творіння.

Подібні спостереження дозволяють стверджувати, що як фізична структура художній твір є позбавленим свого справжнього існування. Володіючи речовістю, художній твір нею не обмежується, оскільки справжнє буття художнього твору полягає в його духовному бутті.

Висновки з даного дослідження. Проведене дослідження художнього твору з позицій сучасної онтологічної проблематики вводить новий ракурс у вивченні твору мистецтва як предмета естетики та спеціальних наук про мистецтво. Концепція М.Гайдеггера засвідчує основоположну роль онтології у визначенні статусу художнього твору. Його «фундаментальна онтологія» виступає одним із вірогідних шляхів обґрунтування естетичної теорії, не обмеженої принципами новоєвропейської метафізики, що керується принципом онтології наявного.

Проаналізувавши онтологічний погляд німецького філософа, ми можемо констатувати реабілітацію мистецтва в своєму висхідному значенні – як носія істини про світ. Якщо ми хочемо пізнати цю істину, то нам слід абстрагуватись від суб’єктивних умов сприйняття твору, які завжди мають місце. Таким чином, твір мистецтва робить людину співучасником істини, а не тримає кожного в межах власних переживань.

Джерела та література

1. Гайденко П.П. Искусство и бытие. М.Хайдеггер о сущности художественного произведения // Философия. Религия. Культура. – М., 1982.
2. Гадамер Г.-Г. Введение к работе М.Хайдеггера «Исток художественного творения» // Актуальность прекрасного. – М., 1991.
3. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие. – М.: Республика, 1993.
4. Хайдеггер М. Искусство и пространство // Мартин Хайдеггер. – М., 1993.
5. Хайдеггер М. Исток художественного творения // Мартин Хайдеггер. – М., 1993.

Сиренко И.В.

ИСТОРИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКОГО АРЕАЛА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ УКРАИНЫ

Актуальность темы исследования. Наше молодое государство, подписав Хельсинские договоренности, свято соблюдает принцип нерушимости границ в Европе установившихся после войны. В этом, как известно, залог стабильности и мира.

В то же время, сразу же после провозглашения Украиной Акта о государственной независимости, некоторые политические силы наших соседей начинают выдвигать территориальные претензии, намереваясь пересмотреть существующие границы, вмешиваясь во внутренние дела другого государства. Например, до сих пор Москва не отменила провокационное решение Верховного совета РСФСР о Российском статусе Севастополя. Более того, мэр Москвы Юрий Лужков объявил Севастополь одиннадцатой префектурой столицы. События вокруг острова Тузла 2004 г., нерешенность проблем размежевания границ в Керченском проливе и Азовском море только подтверждают мысль о том, что все это стратегическая линия внешней политики Кремля направленная на пересмотр существующих границ между нашими суверенными государствами.

Одним из основных вдохновителей современных российских экспансионистов выступает нобелевский лауреат Александр Солженицын – тот, кто еще вчера, находясь на одних тюремных нарах Сталинских гулагов вместе с украинскими националистами поддерживал их борьбу за независимость Украины, а сегодня заявляет «ничтоже сумняшеся»: «Подавляя в 1919-м Украину, Ленин в утешение ее самолюбия, прирезал к ней несколько русских областей, никогда в истории не входивших в Украину: восточные и южные территории нынешней Украины. В 1954-м Хрущев, произвольным капризом сатрапа, «подарил» Украине еще и Крым» (Известия (Москва). – 1994. – 4 мая).

Историография проблемы исследования. Избранная тема еще не становилась предметом специального исследования, хотя затрагивалась в исторической литературе через призму других проблем.

Дореволюционные историки государственной школы, изучая правительственную политику в отношении Польши, обратили внимание на переселение украинцев в Россию [1].

В середине XX в. было сформулировано положение о стремлении украинцев перейти в российское подданство [2] эволюционировавшее к концу XIX в. в тезис о тяготении двух братских народов к «воссоединению» [3].

В то же время украинские историки Д.И. Багалея и И.Н. Миклашевский, основываясь на анализе документов Разрядного приказа, пришли к выводу о приоритете украинской колонизации Поля [4]. Причем Д.И. Багалея сформулировал положение о столкновении двух колонизационных потоков – «великорусского» и «малорусского».

В.О. Ключевский ввел в научный оборот понятие «малороссийский вопрос», понимая под ним комплекс проблем, связанных с событиями Освободительной войны (1648-1654гг.) на Украине и интересами России в данном регионе. Ему же принадлежит оценка украинских казаков, как степных добытчиков, которым было все равно где добывать «казацкий хлеб» [5].

Особенно важным представляется исследование В.М. Проторчиной [6], которая в своей диссертации выделила признаки правительственной и вольной колонизации юга России. В ее работе подчеркивается, что первая неразрывно связана с решением задач организации обороны против татар.

Фундаментальный труд, связанный с историей южного порубежья России был написан А.А. Новосельским [7]. Автор посвятил свою работу изучению борьбы России с Крымским ханством.

Особый интерес представляет цикл статей Г.М. Лызлова, который, основываясь на изучении российских и Польских дипломатических документов, пришел к выводу о том, что Россия изначально не стремилась к воссоединению с Украиной и не планировала до 1651 г. войны с Речью Посполитой [8].

Говоря о новейшей исторической литературе, следует упомянуть монографию В.И. Сергейчука [9], который на обширном архивном материале исследует, как столетиями царская власть, а потом большевистская Россия, панская Польша, Австро – Венгерская монархия, боярская Румыния осуществляла экспансию в Украине, захватив ее исторические земли, уничтожая культуру, душу, язык. И сегодня отдельные наши соседи, пользуясь экономическими и политическими проблемами в Украине, стремятся предъявлять территориальные претензии.

Именно с этого исходили известные исследователи Д. Багалея, С. Рудницкий, С. Томашовский, М. Кордуба, В. Геринович, Т. Олесюк, Л. Нидерле и др.

Приведенный анализ исторической литературы свидетельствует о недостаточной разработанности проблемы русско-украинских отношений особенно, что касается истории Крыма, роли украинского этноса в освоении этой земли, формировании Боевой Славы г. Севастополя и Черноморского флота, что несомненно мешает утверждению стабильности не только в отдельных регионах, но и в целом в Украине.

Хронологические рамки исследования охватывают период колонизации Россией, Речью Посполитой, Турцией и Крымским ханством Причерноморья, Приазовья – от первых контактов XVI ст. до 1918г. таким образом, исследуется отрезок в почти 400 лет, что позволяет проследить развитие русско – украинских порубежных отношений, влияние на них международной обстановки и государственной политики России. Особое внимание уделено роли украинского этноса в колонизации Причерноморья, Приазовья и Крыма, в очертании южных границ будущего украинского государства.

Как известно колонизационные движения наших пращуров в Причерноморье состоялись во времена Киевской Руси, но были прерваны распадом державы. Правда, ее правопреемница – Галицко-Волынское княжество – имело выход к Черному морю от Дуная до Днепра. Однако это было временное явление, и освоение причерноморских и приазовских степей украинцами по-настоящему происходит в период казачества. Запорожская Сечь, укрепившись на днепровских островах, год за годом ширила свое влияние на пограничные местности, создавая зимовники, хутора, что собственно, являлось прообразом современным фермерским хозяйствам.

Немало этих казаков позже перебрались в новосозданные царским правительством города на юге Украины, в частности, в Херсон и Николаев, где возложили на себя обязанности не только осваивать земли и градостроения, но и судостроения.

«Переселение в Херсон 47 казенных семей с Петербурга и 500 казаков с Украины не могло развязать проблемы рабочей силы. А поэтому администрация широко задействовала к судостроительству местных жителей [Дружинина Е.И. Экономические последствия выхода России к Черному морю. // Из истории общественных движений и международных отношений. – М.,1957. – С.99-100]. Кстати, подобное было и с формированием Черноморского флота. Так, по сообщениям князя Потемкина от 19 июня 1708 года, Черноморская эскадра тогда складывалась из «200 малых гребных судов в каждом по 60 запорожцев... Этими судами управляют запорожцы, во главе с их атаманом Сидором Белым» [цит. по В. Сичинский. Крым. Исторический очерк. – Нью – Йорк, 1954. – С.19].

Вполне закономерно, в конце XVIII ст. на юге Украины подавляющее большинство составляют украинцы – 71,5% от всего населения. И это в то время, когда Запорожская Сечь была разгромлена, и значительная часть казаков отправилась за Дунай, а на их место приходили этносы со всей Европы.

Кардинально изменилась ситуация, когда из захваченного Россией Крыма началось выселение татар, греков... По данным Я. Бойко и Н. Даниловой, с конца XVIII ст. и до 1851 года на юг Украины переселилось дополнительно около 1 миллиона человек. Например, только в пределы Херсонщины прибывали выходы из 22 губерний Российской империи [Могиланский Н.К. Прошлое и настоящее Новороссии. – Одесса, 1919. – С.9]. Все же, основная масса переселенцев прибывала из Киевщины и Подолья. В частности, среди 24. 712 переселенцев прибывших на Херсонщину, киевлян было 7. 490 человек, подолян – 1. 886, полтавчан – 7. 611, черниговцев – 2. 254. Здесь, как и выше, естественно, не перечислено украинское население прибывшее из Воронежской, Курской и др. губерний. [Наука і суспільство. – 1993. – №3–4. – С.10-

11)

По данным всероссийской переписи 1897 г. население Южной Украины по национальному составу выглядело так (в процентах)

	Бессараб. губерн.	Херс. губерн.	Таврич. губерн.	Екатеринослав. губерн.
Украинцы	19,6	53,5	42,2	68,9
Русские	8,2	21,1	27,9	17,3
Крымские татары	-	0,1	13,0	0,8

Таким образом, Центральная Рада имела все основания заявить, летом 1917 года, о правомерности включения Екатеринославской, Херсонской и материковой части Таврической губерний в состав Украинской автономии. После отказа Временного правительства в этом, моряки – черноморцы заявили: «...вольности войска Черноморского должны принадлежать Украине».

Именно такой статус этих земель был закреплен Третьим Универсалом Центральной Рады, провозгласивший о создании УНР.

Гражданская война внесла значительные изменения в жизни юга Украины. Голодомор 1921 – 1923 гг. привел к изменениям этнического состава населения. Все же украинское население, как и ранее, оставалось основной этнической группой. Данные 1926 года выразительно характеризуют этническую ситуацию юга Украины. Перепись свидетельствует о том, что сельское украинское население в южных округах доходило (в процентном отношении): в Мариупольском – 61, Мелитопольском – 60, Запорожском – 84, Николаевском – 70,9, Одесском – 54%. В городах численность украинского населения было значительно ниже, здесь превосходило русское население.

Ситуация изменилась во время голодомора 1932–1933 гг. На место умерших от голода в южных областях Украины прибывали выходцы из-за рубежа.

Предвоенные и военные потери в украинском этносе юга Украины были компенсированы украинцами Польши: в Донецкую обл. прибыло – 12 490, Запорожскую – 34 242, Днепропетровскую – 23 088, Херсонскую – 16 982, Николаевскую – 14 612, Одесскую – 2 595 человек. [ЦГА – ГОУ: Ф.1. – Оп 23. – Д. 4356. – Арк. 32)

Процесс переселения украинцев с северных областей на юг продолжался и в последующие годы.

Когда мы говорим о южных рубежах украинского расселения, особый интерес вызывает вопрос в отношении Крымского полуострова, искусственно раздутый в последние годы. Остановимся на нем отдельно.

Наши пращурь появились в Крыму еще со времен Киевской Руси. Однако особого размаха наплыв украинцев в Крым приходится на XVI–XVIII ст., когда они ежегодно пополняли невольничьи рынки Евпатории, Феодосии и Карасубазара. По свидетельствам турецкого путешественника Эвлия Челеби, который пользовался переписью Крымского ханства 1666 г., в то время на 187 тысяч татар и 20 тысяч свободных греков, армян, караимов и евреев приходилось 950 тысяч невольников, преимущественно украинцев.

Перепись 1666 года является чрезвычайно важным источником по изучению формирования украинского Крыма. Находясь при хане, Эвлия Челеби был свидетелем сбора дани, сопровождаемый переписью жителей. Вот тогда то оказалось, что во всех 24 округах на полуострове «ясыра казацкого там четырехкратно по сто тысяч» [Челеби Э. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествие по Крыму (1641-1667). Симферополь, 1996. – С.172].

От такой новости, наверное, сам Челеби был сражен, однако вынужден признать: «Правда, пусть хотя бы камень треснет, но в Крыму нет войска более, нежели восемьдесят семь тысяч, а кроме войска есть еще сто тысяч поклонников Пророка, но ясыра казацкого они имеют четырехкратно по сто тысяч» (Там же. – С.172).

Таким образом, Эвлия Челеби четко показывает на примерно 720 тысяч украинского населения в Крыму по ханской переписи 1666 года.

Какова же судьба этого украинского этносу в Крыму?

Приходится с горечью констатировать, что терроризированное постоянными набегами запорожцев, особенно во главе И. Сирком в 70 годы XVIII ст., который уничтожал всех кто не желал возвращаться на Украину, оно массово переходило в мусульманство с дальнейшей ассимиляцией.

Другой характер носила политика гетмана И. Мазепы, который учитывал ослабленность Турции и упадок Крымского ханства направляя усилия на отвоевание Причерноморья и Крыма как заветной мечты многих поколений украинских патриотов, начиная с древнекняжеских времен. Мазепа проводит фортификацию Черноморского побережья и расширение кораблестроения. Его и Галицина походы 1687 и 1689 гг., взятие Кизикермена и других крепостей в низовьях Днепра 1695 и Азова в 1696 та поход 1687 и 1698 гг. на Перекоп, сильно поколебали и ослабили состояние крымских татар.

Во время турецкой войны 1735-1738гг., кроме 50. 000 украинского сухопутного войска, брали участие в войне и украинские казаки, во время взятия Козлова, Балаклавы и Кафы обслуживая «русский флот». В 1736 года при взятии Бахчисарая брало участие 16. 000 гетманского войска и 4. 000 запорожцев.

Взятие Причерноморья и Крыма в конце XVIII ст. окончательно, было заслугой в основном украинского войска, тогда как московские части шли по их следам.

После ликвидации Запорожской Сечи, Российская империя, знала о неминуемой войне с Турцией, была

вынуждена в 1776 г. заново создавать украинские части с запорожским устройством. В 1784 г. создано Бугское казачье войско, позже переименованное в Славное Черноморское Войско, под руководством войскового судьи полковника Антона Головатого. Собственно, заслугой этого войска было взятие сильных крепостей, построенных французскими и голландскими инженерами на острове Березань, в Очакове и Кинбурне, Гаджибеи, и в целом Черноморского побережья и Крыма в 1783-1890гг.

В 1774 году было провозглашено «независимость» Крыма, а фактически отделение его от Турции, а в 1783 «присоединение» Крыма к России. Первые корабли в «Ахтиарском» заливе вблизи Херсонеса как первой базы Российской империи складывались с Днепровской и Азовской флотилий под руководством запорожцев. В 1789 году Черноморский флот в Севастополе, состоявший из 4 больших и множества малых судов, так же обслуживался запорожцами. Официальная реляция Потемкина 19 июня 1788 свидетельствует, что при захвате Крыма Черноморский флот состоял «из 200 малых гребных судов, в каждом по 60 запорожцев»...И далее... «этими судами управляют запорожцы, которых теперь 20. 000 во главе с их атаманом Сидором Белым». В 1789 этот флот запорожцев окончательно разбил турецкий флот под Кинбурном и Херсоном и так окончательно и навсегда было отнято от Турции украинское Причерноморье и Крым [Там же. – С.18-19].

Как известно, Екатерина II объявила о включение Крыма в состав России 8 апреля 1783 года. В манифесте «О принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны под Российскую державу» по этому поводу отмечалось: «Решились Мы взять под державу Нашу полуостров Крым, остров Тамань и всю Кубанскую сторону» ПСЗ.-Т. XXI-С.898).

Депешей генерал-губернатора Новороссийского «о вступлении в подданство наше крымских жителей и прочих народов татарских» [Там же. – С.985) Новороссию, Крым и Кубань включили в административно-хозяйственный организм Южной Украины. Кстати, после Кючук-Кайнарджийского договора крымские крепости Керчь и Еникале отошедшие от ханских владений, были включены в состав Азовской губернии, существовавшая на украинских этнических территориях [Новицкий Я.П. Описание границ и городов бывшей Азовской губернии (1775-1783). – Александровск, 1910. – С.23].

Официальное решение о включении Крыма в состав южно-восточного украинского административно-территориального организма появилось 2 февраля 1784 года. Был ли это «произвольный каприз сатрапа»? Читаем Указ Екатерины II «область Таврическая...покуда умножение населения и разных нужных заведений подадут удобность устроить ея губернию, препоручаем оную в управление Нашему Генералу, Екатеринославскому и Таврическому Генерал-Губернатору князю Потемкину...Что касается Кубанской стороны, она по удобности имеет вступить в составление Кавказской губернии» (ПСЗ- Т. XXI-С.18). «Удобность», «выгодность» – основные аргументы императрицы.

Еще одним свидетельством того, что Крым с самого начала его присоединения к Российской империи не отделялся от южно-украинского хозяйственного организма является Указ Екатерины II о свободной торговли в черноморских городах от 22 февраля 1784 года: «Сей город (Херсон.-С.И.), а с ним вместе и лежащие в Таврической области приморские города наши, Севастополь, известный до сего времени под названием Ахт-Яр, одаренный превосходною морскою пристанью, и Феодосию, инако Кафою именуемой, в рассуждении выгоды их повелеваем открыть для всех народов, в дружбе с Империею Нашою пребывающих, в пользу торговли их с нашими подданными (ПСЗ-XXI.-С.50).

А запорожцы становятся основной военной силой по защите новоприобретенных земель, именуемые теперь Таврической областью. Под именем Войска верных черноморских казаков они не только расположились на территории Крымского ханства на север и запад от Перекопа, но и выдвинулись на передовые рубежи обороны от возможных нападений турецкой армии - на Кубань.

В то же время рядом с охраной новых территорий остро стоял вопрос их освоения. В первую очередь это касалось Крыма, откуда массово эмигрируют татары. Это вело к обезлюдению края. Так, по приблизительным подсчетам в 1784 году на полуострове осталось немногим более 55 тыс. человек магометянского и иудейского вероисповедания. Около 30 тыс. христиан было выведено из Крыма в Россию еще до его полного завоевания. [Секиринский С.А. К вопросу о заселении Крыма в конце XVIII века // Известия Крымского педагогического института. – Симферополь, 1956. – Т. XXII. – С.74].

Закономерно, когда татарские промыслы в Крыму сварачивались в связи с их эмиграцией в Турцию, казачество хорошо зная экономические возможности полуострова, стремились занять свободные места. Документы от 1785 года свидетельствуют, что бунчуковые товарищи Марченко и Паскевич доставили крымской соли в резервы российской армии на сумму 21.949 рублей. [Записи Одесского общества истории и древностей. – Т. XII. – С.320).

То, что немало запорожцев уже расселилось на землях бывшего Крымского ханства, свидетельствует и ордер капитана Харитона Чепиги атаману Андрею Белому от 27 ноября 1787 года, последнему поручалось согласно с распоряжением Г. Потемкина «следовать Таврической области в разные места для приглашения бывших запорожцев в конную и пешую службу в волонтеры» [Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. – СПб., 1896. – Т. III. – С.5].

Вместе с тем царское правительство уж ни как не стремилось к массовому заселению украинцами Крыма, поскольку это могло в будущем привести к полной колонизации ими всего полуострова с утверждением национально-освободительных идей. Поэтому с самого начала присоединения Крыма князь Потемкин обратил внимание на заселение региона «русскими выходцами с целью укрепления за Россией и обрусения присоединенных областей [Изв. ТУАК. – №7. – С.91).

Заселяли уволенными в отставку солдат, шесть партий женщин, общей численностью в 1. 497 (именно они и положили начало в 1786 г. русским поселениям в Таврии) было направлено сюда, позже переселяли

крепостных российских помещиков, церковников. 19 апреля 1787 года Потемкин известил правителя Таврии Каховского, что «заштатные церковники к Вам отправляются для поселения в области, Вам вверенной, около четырех тысяч душ» [Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. – Одесса, 1838. – Ч.1. – С.5).

И все же, все эти меры желаемого результата не давали. По подсчетам С.Секиринского, «российские переселенцы» в конце XVIII ст. составляли немногим более 13 процентов сельского населения всей Таврии. [Секиринский С.А. К вопросу о заселении... – С.86].

Наиболее приспособляемыми оказались украинцы. Кроме земледелия, многие работали на соляных промыслах, переработке смушек, судостроении. Французский инженер Мармон, посетивший 1834 году полуостров, так завершил описание Керчи: «Из всех утех, какие мы имели, я был особенно тронут казацкой песней, их прекрасные голоса пели печальные песни, меланхолические песни наполненные сладкою мелодией» [Сечинский В. Крым. – С.21-22].

По статистике 1897 г., в Крыму проживало 63 тысячи украинцев; в частности в Перекопском уезде украинское население составляло 22%, Евпаторийскому-21, Керченскому-16, Севастопольскому-13, Феодосийскому-12 [Там же. – С.24].

Правда, серьезный анализ результатов этой переписи дает основания усомниться в ее достоверности. Так, в Симферополе зафиксировано 3.399 человек украинского этносу [Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Таврическая губерния. – СПб., 1904. – С.94]. Одновременно здесь сообщается, что выходцев из таких украинских губерний, как Волынская, Екатеринославская, Киевская, Подольская, Полтавская, Харьковская, Херсонская и Черниговская насчитывается в Симферополе 6.314 человек [Там же. – С.44].

Подобную картину мы наблюдаем и по Севастополю, Балаклаве. Кстати, факт фальсификации на полуострове признавался крымской большевистской властью в 20 гг. XX ст.. Говоря об этой ошибке в «Памятной книге Таврической губернии на 1889 год» подчеркивалось, что этим выражалась «политика великодержавного шовинизма царской России, которая стремилась стереть национальные грани украинского народа, а поэтому в данное время (20-е годы XX ст.-С.И.) трудно проследить, когда и как колонизовался полуостров за счет украинцев» [Государственный архив Автономной Республики Крым. – Ф.Р-137 – Оп.6. – Д.42. – Арк.1.зв.).

Февральская революция окончательно пробудила национальное сознание крымских украинцев. Уже в марте 1917г. они начинают создавать разные национальные организации (громады). Украинская громада Севастополя в основном складывалась из моряков Черноморского флота. Именно они инициировали национальное возрождение среди экипажей боевых кораблей. Когда 4 июня 1917 года жители Севастополя встретили дредноут «Воля» над Приморским бульваром впервые вознеслись сине-желтые флаги.

Начинается период украинизации Черноморского флота, о чем свидетельствуют многие факты. Вот один из них. 25 ноября Украинский Войсковой Комитет Черноморского флота организует официальные празднования на честь провозглашения Украинской Народной Республики на всех кораблях были подняты сине-желтые флаги.

Ради объективности следует подчеркнуть, процесс вхождения Черноморского флота, как и Крыма, в сферу влияния Украины с февраля 1918 года инициировался Центральной Радой, правительством УНР. Так, 14 февраля 1918 года на заседании Совета Народных Министров УНР было обозначено как возможное согласиться на подписание мира с Советской Россией при условии, «Крым остается под влиянием Украины» и «Весь флот (включая торговый) на Черном море принадлежит только Украине [ЦДАВОВУ. – Ф.1064.– Оп.1. – Спр.5. – Арк.25зв.).

Такая политика правительства УНР имела поддержку жителей большинства городов Крыма. В апреле 1918 года, когда украинские воинские части были под Екатеринославом, туда приехала делегация от крымских татар. Они заявили о «готовности примкнуть к украинскому государству, если будут подтверждены их национально-культурные права».

Навстречу украинским частям в Симферополь приехали делегации городов Крыма, заявившие, «что с нетерпением ждут украинцев, так как надоела большевистская вакханалия». Делегация Севастополя в составе 64 человек подтвердила: «Севастополь сдается без боя, если его будут брать украинские войска». А представители Керчи, заявили, что у них «припрятаны от большевиков большие запасы хлеба, табака, рыбы и других товаров, и все это с желанием отправят в Украину, если украинцы займут этот город». [Возрождение. – 1918. – Ч.)

В те дни украинские политики вот как обосновывали необходимость присоединения Крымского полуострова к Украине. «Количество людей и территория татарской национальной территории таковы, что крымско-татарская нация не может быть в состоянии создать самостоятельное государство и должна опираться на какую то более сильную державу, обеспечив себе всю широту национальных прав и полноту национального развития».

Таким государством может быть только Украина, с которой Крымский полуостров связан тесно территориально и географически. Крымские татары, которым Украина не может запретить право на национальное самоопределение, могут быть спокойными, украинская держава сделает с крымской национальной территорией государственный организм, связанный с Украиной в тесную федерацию.

Украина - государство хлебное, с большими промышленными возможностями в будущем, крымский юг – это Ривьера, климатические станции, виноградные и фруктовые сады, которые однако, без украинских

промышленных товаров обойтись не смогут. Государственный симбиоз крымских татар и украинцев продиктованный самой природой, и мы думаем, что эти резоны, как наиболее убедительные, возьмут во внимание татарские политики и доведут для пользы родного края – до выгодного для украинцев и себя взаимопонимания» [Возрождение. – 1918. – 23 апреля].

Понятно, что это не входило в планы большевистской Москвы.

Источники и литература

1. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн.IV.Т.7-8. – М.,1994; – Кн.V. – Т.9-10. – М.,1995.
2. Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России. – М.,1842
3. Кулиш П.А. История воссоединения Руси. – Т.1-11. – СПб.,1874.
4. Багалея Д.И. очерки из истории колонизации степной окраины московского государства. – М.,1887; Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства.– Ч.1. – М.,1894.
5. Ключевский В.Б. Сочинения. В 9 т. – Т.3. – М,1988. – С.104-113.
6. Проторчина В.М. Заселение степной окраины Московского государства в конце XVI –первой половине XVII вв. Дисс. канд. ист. наук. – Л., 1948.
7. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVIIв. – М.- Л. 1948.
8. Лызлов Г.М. Польско-русские отношения в начальный период Освободительной войны украинского народа 1648-1654 г// Краткое сообщение Института славяноведения АН СССР. – М.,1958. – №24. – С.58–82.
9. Сергійчук В.І. Етнічні межі і державний кордон України. – Київ, 2000.